

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫМ. № 5452.

Макъ-Кинлей.
Новый президентъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

ХАРЬКОВЪ.

16-го ноября 1896 года

Вслѣдъ за обработаніемъ закона 13 мая о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій уплаты выкупного долга, министромъ финансовъ издана была, по согласію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ и государственными контролерами, инструкция о порядкѣ примѣненія на выхъ льготъ. Какъ известно, онъ заключаются въ пересорчкѣ, и, въ случаѣ надобности, — въ отсрочкѣ выкупного долга съ пониженіемъ текущаго процента; но облегченіе это получаютъ не всѣ сельскія общины, селенія или подворные владѣльцы, а только тѣ изъ нихъ, для которыхъ существующій окладъ оказывается *обременительнымъ*. По что, собственно, нужно считать существеннымъ признакомъ обременительности при наличности такихъ факторовъ, какъ миллионная недоимка по казеннымъ сборамъ на трехъ четвертяхъ сельскаго населения, и тѣмъ руководствоваться въ достиженіи намѣченной закономъ цѣли — «поставить всѣхъ нуждающихся крестьянъ» въ такое положеніе, чтобы они имѣли возможность выполнять свои обязательства передъ казною «безъ особеннаго для себя обремененія»?

Основаніемъ для распредѣленія понижений платежей между губерніями и уѣздами правительственный проектъ принялъ собранная коммиссія данна о цѣнности и доходности земель. Данная эти заключались въ земельныя оцѣнки, принятые земствами для раскладки уѣзднаго и губернскаго сборовъ, съ свѣдѣніями о наемныхъ и продажныхъ цѣнахъ на землю, доставленныхъ губернаторами, въ оцѣнку какъ по судамъ земельныя банки подлѣ залога земли, а также въ мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ и въ работахъ центрального статистическаго комитета.

женъ, прежде всего, удовлетворить первыя нужды земледѣльца, безъ удовлетворенія которыхъ его существованіе немислимо, а затѣмъ уже изъ остающагося отъ такого удовлетворенія первыхъ нуждъ чистаго дохода и должны исходить выкупные платежи, если проектируется поднати экономическій и нравственный уровень массы. Но разъ допустить такое положеніе, необходимо, прежде всего, опредѣлить въ точности, насколько этотъ чистый доходъ можетъ покрыть лежащія на землѣ выкупные платежи и, сообщивъ съ этимъ, понизить ихъ размѣры. Правительственный проектъ, къ сожалѣнію, не обратилъ вниманія на это важное условіе, а руководился чисто эмпирическимъ расчетомъ: понизитъ платежи тамъ, гдѣ нынѣ продажная и наемная цѣна земель ниже оцѣнки ихъ по выкупу, и оставитъ эти платежи безъ измѣненія тамъ, гдѣ нынѣ выкупная оцѣнка стоитъ выше продажной цѣны на землю, а выкупной платежъ значительно меньше существующей арендной платы, и такъ какъ первое явленіе наблюдается въ нечерноземной полосѣ, а второе въ черноземной, то отсюда послѣдовало такой выводъ: значить — въ нечерноземной полосѣ доходность земельного надела не соразмѣрна лежащему на этомъ наделѣ выкупному платежу и потому понизитъ выкупные платежи надо въ нечерноземной полосѣ, и наоборотъ, такъ какъ въ черноземной полосѣ выкупные платежи соразмѣрны съ доходностью надела, то для черноземной полосы дѣлать этого пониженія не слѣдуетъ.

Но, во-первыхъ, нынѣ существующая въ черноземной полосѣ наемная и продажная цѣна на землю не всегда соответствуетъ доходности, такъ какъ она поднута искусственно, а не въ слѣдствіе увеличенія ея производительной силы — большаго спроса на землю со стороны крестьянскаго населенія, которое не можетъ прокормиться отъ одного своего надела; поэтому нельзя сравнивать нынѣ существующую арендную и продажную цѣну земель въ черноземной полосѣ съ выкупными платежами и выкупной оцѣнкой надела; можно навѣрное сказать, что внутренняя стоимость надела, доходность входящей въ него земли много ниже существующихъ продажныхъ и арендныхъ цѣнъ, и тогда легко можетъ оказаться, что выкупная оцѣнка не такъ низка, какъ кажется, а выкупной платежъ не совсѣмъ соразмѣренъ съ доходностью земельного надела.

Подобныя соображенія принимались въ расчетъ еще правительственной коммиссіей 1881 года въ предварительныхъ ея работахъ по пониженію выкупныхъ платежей. Такъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ отзывѣ министру финансовъ по поводу предложеній правительственной коммиссіи, производилъ ту мысль, что въ черноземныхъ губерніяхъ хозяйственный бытъ бывшихъ помѣщиковъ кредитъ столь же, если не болѣе, разстроены, какъ и въ нечерноземныхъ, и здѣсь населеніе въ себѣ само не найдетъ силъ выйти изъ

такого положенія, такъ что правительству необходимо и неотложно должно придти къ нему на помощь. Для черноземной полосы г. министр считалъ бесполезнымъ пониженіе выкупныхъ платежей, такъ какъ причина разстройства здѣсь крестьянскаго быта совершенно другая. Она заключается не въ несообразности выкупныхъ платежей съ цѣнностью и доходностью крестьянскихъ надѣловъ, а въ томъ, что размѣры ихъ, при существующихъ способахъ обработки земли и при отсутствіи промысловыхъ заработковъ, представляются крайне не достаточными для содержанія крестьянской земли и уплаты лежащихъ на ней платежей и сборовъ. Какъ на выходъ изъ этого положенія и мѣру «воспособленія» г. министр тогда же предлагалъ: оказаніе крестьянамъ малоземельныхъ мѣстностей пособия при покупкѣ ближайшихъ къ ихъ надѣлу земель посредствомъ кредита и облегченія порядка совершенія крѣпостныхъ актовъ, организацию переселенія крестьянъ въ многоземельныя мѣстности на казенныя или владѣльческія земли, съ устраненіемъ настоящихъ стѣсненій выхода изъ прѣжняго общества и приписки къ новымъ мѣстамъ жительства и съ оказаніемъ имъ, въ случаѣ переселенія на покупашемыя у владѣльцевъ земли, тоже помощи кредитомъ и облегченіемъ нотаріальныхъ затрудненій.

Какъ бы тамъ ни было, но проектъ правительственной коммиссіи 1881 года выдвигалъ впередъ единственно вѣрную основу всякой правительственной дѣятельности, «облегченіе для народа податнаго бремени, съ цѣлью скорѣйшаго его экономическаго и нравственнаго подъема». Съ этой точки зрѣнія проектъ весьма основательно предлагалъ пониженіе выкупныхъ платежей на столько значительно, что оно, дѣйствительно, могло облегчить «податное бремя» крестьянъ, а именно предполагалось понизитъ платежи на 7.223,960 руб., что на 3.049,923 крестьянъ собственными средствами на душу болѣе 2 р. 40 коп.

Съ другой стороны при разсмотрѣніи вопроса объ измѣненіи размѣра выкупныхъ платежей нельзя не считаться съ тѣмъ фактомъ, что они представляютъ собою срочные взносы по судѣ, выданной крестьянамъ казною для выкупа ихъ земель у помѣщиковъ. Какъ известно, правительство при выкупѣ крестьянской земли уплачивало помѣщикамъ причитающуюся выкупную сумму выкупаемыми для этой цѣли государственными выкупными бумагами, а именно до 1870 года 5/10 процентными свѣдѣтельствами, на непрерывный доходъ по выкупу, потомъ до 1874 года 5 процентными выкупными свѣдѣтельствами, а когда выпускъ свѣдѣтельствъ прекратился, для удовлетворенія помѣщиковъ за отведенную землю вынуждены были 1874 года банковые билеты второго выпуска. Выпускъ былъ построенъ на началѣ кредитной операціи. Въ теченіи 49 лѣтъ крестьяне обязались вносить платежи съ такимъ расчетомъ, чтобы выпущенныя правительствомъ выкупныя бумаги были погашены,

когда крестьяне уплатятъ свои долги правительству. Кромѣ 5 процентнаго роста, крестьяне обязывались платить ежегодно 1/10 процента на погашеніе долга и 1/10 процента на расходы по выкупной операціи.

Такимъ образомъ, размѣры выкупныхъ платежей должны были находиться въ точномъ соотношеніи съ собственными расходами правительства по вознагражденію помѣщиковъ за отшедшія къ крестьянамъ земли. Между тѣмъ, въ послѣднее время эти расходы значительно возросли, благодаря превращенію 5 и 5 1/10 процентныхъ облигацій въ 4 процентную ренту. Точно также послѣ этой операціи правительство устранило для себя обязанность погасить долгъ крестьянъ въ извѣстный срокъ.

Новыя разъясненія министерства финансовъ по взаимно квартирнаго налога.

Въ Харьковѣ получены на дняхъ слѣдующія разъясненія департамента окладныхъ сборовъ, касательно взаимна квартирнаго налога.

Возраженія плательщиковъ противъ податной оцѣнки его квартиры губернскими присутствіемъ въ случаѣ, предусмотрѣнныхъ ст. 23, подлежатъ разсмотрѣнію городского по квартирному налогу присутствія въ коллегіальномъ его составѣ, такъ какъ въ законѣ не установлено какихъ либо особыхъ правилъ для обжалованія оцѣнокъ помѣщиковъ, установленныхъ губернскими присутствіемъ по ст. 23 положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ. Къ тому же оцѣнка губернскаго присутствія устанавливается на основаніи заявленій домохозяевъ и даннахъ, имѣющихся въ городскихъ присутствіяхъ, безъ участія въ семь дѣлъ самихъ квартирантовъ, которые могутъ сообщить въ своихъ возраженіяхъ новыя данныя, вызывая при первоначальной оцѣнкѣ. Такимъ образомъ, городское присутствіе, рассматривая возраженія плательщика на оцѣнку губернскаго присутствія, будетъ призвано не въ повѣрѣ установленнаго по свѣдѣнію, но лишь въ соображенію его съ новыми обстоятельствами дѣла, что можетъ быть выполнено съ успѣхомъ лишь учрежденіемъ, близко стоящимъ къ плательщику. Если и второе постановленіе городского присутствія вызоветъ протестъ его прѣдседателя и дѣло будетъ перенесено вторично въ губернское присутствіе, то постановленіе послѣдняго по такому дѣлу можетъ быть обжаловано плательщикомъ лишь въ порядкѣ, указанномъ 34 ст. положенія, а именно, подачею жалобъ министру финансовъ въ мѣсячный срокъ.

На основаніи ст. 25 положенія, за сообщеніемъ квартирохозяевамъ не вѣрнаго факта, какъ напримѣръ, уменьшенія цѣны квартиры, отдаваемой въ наемъ, налагается штрафъ, который, однако, не принимается въ вырѣшеніи, *тогда бы и неправомочно, о стоимости квартиры, никогда въ самомъ не совѣстились.*

Жалобы домохозяевъ и заѣмщиковъ ихъ лицъ на неправильное наложеніе на нихъ денежнаго взысканія городскими присутствіями не подлежатъ разсмотрѣнію губернскаго

присутствія, такъ какъ послѣднее предоставлено лишь разсмотрѣнію жалобъ плательщиковъ на неправильное опредѣленіе причитающихся съ нихъ окладовъ налога.

Несвоевременное доставленіе подлежащими учрежденіями городскимъ по квартирному налогу присутствіямъ свѣдѣній о лицахъ, на которыхъ распространяется правило удержанія вѣточа изъ жалованья въ два срока, должно имѣть послѣдствіемъ приложеніе означенныхъ лицъ къ платежамъ названнаго налога, на общій съ остальными плательщиками основаніи.

Лица, не привлеченныя своевременно, въ слѣдствіе пропуска ихъ, къ платежу квартирнаго налога, не могутъ быть имъ обложены впередъ до установленія окладовъ на слѣдующій годъ. Но пропускъ лицъ не долженъ быть отождествленъ съ ошибками, обусловленными неточными заявленіями домохозяевъ, повлекшими за собою несвоевременную посылку подлежащимъ лицамъ извѣщеній о причитающемся съ нихъ окладѣ квартирнаго налога. Заявленія плательщиковъ о неправильномъ опредѣленіи причитающагося съ нихъ оклада налога принимаются до 7 апрѣля включительно. Лица, подлежащая освобожденію отъ платежа квартирнаго налога, на основаніи п. III ст. 5 положенія, сохраняютъ такую льготу независимо отъ времени подачи ими заявленій о неправильномъ привлеченіи ихъ къ платежу квартирнаго налога.

Такъ какъ изъ сопоставленій ст. 30 и 32 положенія явствуетъ намѣреніе законодателя предоставить плательщикамъ достаточно продолжительный, а именно мѣсячный срокъ для подачи возраженій противъ неправильнаго опредѣленія съ нихъ окладовъ квартирнаго налога, то въ случаѣ посланія означенныхъ извѣщеній послѣ 7 марта за плательщиками должно быть сохранено право подавать заявленія и послѣ 7 апрѣля до истеченія мѣсячнаго срока со дня посланія извѣщенія. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что мѣсячный срокъ для подачи заявленія о неправильномъ истеченіи оклада долженъ считаться со времени посланія, а не врученія извѣщеній плательщикамъ, которые имѣютъ возможность навести на полученія извѣщеній надлежащимъ образомъ о причитающемся съ нихъ окладѣ.

Сельско-хозяйственный совѣтъ.

Въ четвертомъ засѣданіи, соѣдѣніи 11-го ноября, закончено разсмотрѣніе вопроса о желательныхъ измѣненіяхъ въ лѣсоохранительномъ законѣ, о которомъ на дняхъ мы говорили въ особой статьѣ. Обсуждалась та пунктирная проекта коммиссіи, которые касаются мѣръ содѣйствія лѣсоустройству и лѣсоразведенію, высказанъ въ лѣсоохранительныхъ комитетахъ.

По первому вопросу совѣтъ, какъ сообщаютъ «Новости», присоединился къ предложенію коммиссіи, высказавшейся за желательность увеличенія числа казенныхъ лѣсныхъ питомниковъ и сѣмянныхъ заводовъ, а также облегченія условій пользованія услугами казенныхъ техникумовъ. Затѣмъ въ пунктѣ, устанавливающемъ

льготы по обложенію сборами защитныхъ и водооградныхъ лѣсовъ, признано необходимымъ сдѣлать оговорку въ томъ смыслѣ, чтобы подобныя льготы допускались только въ согласіи лѣсовладѣльцевъ.

Эта оговорка имѣетъ значеніе для лѣсовладѣльцевъ, пользующихся своими имущественными въ качествѣ вѣнчательнаго ценна и утрачивающихъ его при условіи освобожденія такого имущества отъ земскаго сбора.

Въ отношеніи высказанной поправки, принятой совѣтомъ, сводятся къ установленію большаго соотношенія между характеромъ нарушенія и устанавливаемой карой. Выбѣтъ съ тѣмъ введенное новое правило по высказанію за недовольную пастбу скота, когда количество его точно определено. Въ этихъ случаяхъ нарушеніе запрещенія преслѣдуется по тѣмъ же, установленной для погнѣвъ.

Наблюденіе за исполненіемъ лѣсоохранительнаго закона постановлено сохранять за лѣсоохранительными комитетами, увеличивъ въ нихъ число членовъ. На чинѣ же полиціи должны возлагаться только изъоторыя исполненія дѣлъ. Отъ льготъ, предоставляющей управляющимъ государственнымъ имуществами единолично утверждать упрощенныя правила лѣснаго хозяйства, значительное число сельскихъ хозяевъ предпочло отказываться. По мнѣнію ихъ, подобная мѣра несколько не облегчаетъ положенія лѣсовладѣльцевъ, такъ какъ коллегіальное разсмотрѣніе хозяйствъ гораздо болѣе обеспечиваетъ ихъ интересы.

Въ заключеніе совѣтъ одобрилъ привлеченіе уѣздныхъ земскихъ управъ въ качествѣ посредниковъ между лѣсовладѣльцами и губернскими лѣсоохранительными комитетами.

Слѣдующее засѣданіе совѣта назначено на 15-е ноября. Обсужденію будетъ подвергнутъ вопросъ о мѣрахъ поощренія развитія садоводства и огородничества.

О новыхъ перлахъ символическаго бреда и дендеотной чепухи.

Каждый номеръ «Севернаго Вѣстника», ревностно пропагандирующаго новое слово или, вѣрнѣе сказать, новую бессмыслицу нашихъ беззастѣливыхъ подражателей столь же беззастѣливыхъ французскихъ и немецкихъ символистамъ и дендеотамъ, даетъ въ стѣжотворномъ отъѣздѣ (да и не въ немъ одномъ) такіе музыкальные образцы рифмованной чепухи, что приходится только руками разводять. Въ ноябрьской книжкѣ «Севернаго Вѣстника» выступаютъ въ качествѣ покрововъ г. Вальмонъ, г. Мисесъ и г. Лидовъ, и — ай, ай, ай! какую блистеру написали сіи жрецы Аполлона!

Г. Вальмонъ избралъ предметомъ своего пѣснопѣнія «Замѣчаніе» и посвятилъ ему слѣдующія строчки: Дѣнь встаетъ и съ блѣдой крышъ Покрытъ узоромъ вѣтра льнетъ. Вѣтрало дѣлится. Вѣтрало тѣмъ. Дѣнь возмущеній отключаетъ. Будетъ ровной полосой Восходитъ, какъ бышмакъ, Вѣчно тающей ирозою Къ вѣчно снятымъ небесамъ.

Не правда-ли, хорошенькое стихотвореніе! А попробуйте расписать его своими словами! Ничего не выйдетъ, а если и выйдетъ, то развѣ только вотъ что: дѣнь стелется по крышѣ, причину. Но имъ это причинило страданіе. Когда утромъ уходила Надя, а Вѣтрочка не могла ее дожидаться; а когда та приходила и начинала съ восторгомъ рассказывать, о чемъ Федоръ Ильичъ говорилъ съ ней, и Вѣтрочка дѣлала жаръ и глаза наливались слезами. Въ нихъ не было восторга — была только ревность, потому что какъ разъ тоже самое, только съ перебранкой ролей, происходило вѣтрочка, когда возвращалась Вѣтрочка съ раскраснѣвшими отъ радости щеками.

И въ своемъ дѣтскомъ, но страстномъ желаніи пользоваться большими вниманіемъ, онѣ дошли до чего-то серьезнаго. Онѣ стали пропадать подлѣ, почти каждый день, одна утромъ, другая — вечеромъ. Онѣ часто плакали и перестали говорить другъ съ другомъ. Ни отецъ, ни мать не обращали на это ни малѣйшаго вниманія; но за то, каждая изъ нихъ въ немнѣшномъ вниманіи слѣдила за тѣмъ, что дѣлалось съ сестрой. Ни одинъ шагъ, ни одинъ жестъ, ни одно слово не ускользало незамѣченнымъ, чтобы изъ него не слѣдывало въ одной изъ двухъ головокъ, чтобы на немъ не построили дѣлаго ряда причинъ для страданія.

И, вѣдь, не такъ было, надо думать, это случалось! Тутъ была причина, несомненная, но ужасная по своей необычайности. И при всемъ этомъ эти дѣти доставали такъ много счастья и страданія своимъ маленькимъ героинямъ этого полуротозащитнаго, полудураганнаго романа, что, если имъ въ концѣ-концовъ не равно суждено было то, что съ ними случалось, то, пожалуй, такъ было и лучше.

За любовью въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ голодная проза, а сбившимся съ пути въ метель и вьюгу не найти прямой дороги...

Онѣ падали все ниже и ниже, какъ будто подбодрая другъ друга, какъ будто бѣра прибрѣвъ одна съ другой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДОМЪ И ПОКУПАТЕЛЬ.

Какой то молодецъ — Чинювникъ, кажется, а можетъ и купецъ, Чубъ по квартирамъ не таскается (А хуже этого, признаться, Едва ли есть что подлѣ луны), Задумалъ домъ себѣ большой и свой вѣстѣ.

Чубъ не знаетъ, какъ деньги есть! И вотъ разузнавъ мой торгуетъ домъ,

Найдитъ его со всѣхъ сторонъ: Зайдетъ съ передняго фасада, Зайдетъ съ боковъ, зайдетъ и съ задъ,

Отвсюду сей домъина Не домъ, а, впрямь, картина. И вотъ мой молодецъина

Въ минуту славидна цѣной, Трахнулъ тяжелою кошкой И нырнулъ въ чужую полу Червоныиъ чухъ на гору.

И, веселъ и веселъ, Но что жъ открылось полъ ко- нецъ?

Красивый домъ пустой, Прозвонный и сирой И годный лишь, и то съ нуждой, Солдаткамъ на постой.

Вотъ женишокъ невѣсту выбираетъ, Въ томъ мамеику ему усердно помогаетъ.

Зайдутъ съ передняго фасада, Зайдутъ съ боковъ, зайдутъ и съ задъ,—

Невѣста — лучше и не надо. А лѣтъ то, чтобы смѣннѣтъ, Да въ душу заглянуть.

ОСЕЛЬ И ЗЕВСЬ.

Осу почтенія не было нигдѣ. Въ такой огромнѣйшей бѣдѣ Онъ выдумалъ Зевса умолять, Чубъ тотъ изволивъ приказать Ему почтенье отдавать. И день и ночь несетъ къ нему ревъ ослиный: — «О, Зевсѣ, съ умнѣйшимъ съот- тивой

Мека сравай, — Почетъ мнѣ дай!» Зевсѣ слушалъ, морщился и ушн ватой

Послѣнюю затмилъ, И думалъ, молча: вотъ провалитъ, — Веи ушн надорвалъ.

Осесть же нашъ не унявалъ И съ каждымъ днемъ все нотой выше братъ.

Промло полмѣсяца, а можетъ мѣ- сяцъ весь,

Не выдержалъ Зевсѣ И закричалъ съ небесъ: —

Зачислю въ ушники, получишь ты почтенье,

Лѣтъ прекрати моленье. На дѣлахъ осѣлъ Данилъ Чинюшкѣ получилъ.

За что Данилу чинъ достался? За то, чтобы отъязался.

Н. Александровичъ.

ЛЕВЕДИНА ПѢСНЯ.

Э Т Ю Д Ъ.

Когда имъ было хорошо, и было ла это вообще когда-нибудь, онъ не знали, эти дѣл дѣлочки. Но это было; правда, очень давно, лѣтъ дѣ- надцать тому назадъ, когда одной изъ нихъ было три, а другой четыре го- да. Тогда Петръ Андреевичъ былъ совсѣмъ приличный человекъ, съ вну- шительнымъ лицомъ, обрамленнымъ небольшою бородой, съ прелестнымъ завившимся стачомъ. Онъ былъ лѣтъ лѣтъ женатъ и его жена, та самая, что по крайней мѣрѣ развѣ двадцать въ день ругала его пьяной собокой, была такая наивная, такая хороше- ная женщина, обладавшая такимъ страстнымъ сердцемъ, что у Петра Андреевича кружилась голова вслѣдъ развѣ, когда она прижималась въ его груди или цѣловала его въ губы. Черезъ годъ послѣ свадьбы она по- дарила ему ангела, еще годъ спустя еще одного. Одного назвали Надей, другого Вѣрой; Петръ Андреевичъ торжественновалъ. Когда онъ приходилъ изъ гимназіи, гдѣ онъ преподавалъ математику три часа въ день, его любимымъ занятіемъ было наизучить съ дѣтми. Они брали ихъ поочеред- но на руки, кружили съ ними по гостиной, качали ихъ, подбрасывая выше головы, и въ дѣло выкрикивая: «Гонъ Надина, гонъ Надина!».

То онъ слегка цѣловалъ ихъ паль- цемъ, приговаривая: «любимыя папу! любимиы папу!» Когда въ первый разъ ихъ послали съ няней гулять въ го- родской садъ, Петръ Андреевичъ и Елизавета Михайловна не на шутку волновались: «то смѣжутъ?».

Немного трудно было повѣрить, что эту, вѣдога счастливую парочку составляли они. Въ нихъ было такъ- же мало общаго съ тѣмъ Петромъ Андреевичемъ и той Лизанькой, что они не узнали бы сами себя, еслибы волей Мефистофеля вернулись къ сво- ей молодости. Молодость? Вѣдь, они не были въ сущности стара. Петру Андреевичу было тридцать девять лѣтъ, а жень тридцать три, но, какъ- то само собой, въ ея головѣ и въ пыланомъ мозгу Петра Андреевича бы- ло принято за аксиому, что она дожи- ваетъ свой вѣкъ. Это сказало во всемъ движеніи ихъ; она стирала бѣлые съ безучастіемъ машинны для стирки, нѣмъ въ виду только ближайшаго: не останется голодной сегодня. А до за- трашнаго дня ей не было никакого дѣла, потому что завтра, Богъ знаетъ, можетъ быть, уже придетъ этотъ давно желанный конецъ. Дѣти интере- совали ее теперь не какъ мать, а какъ- то странно, такъ что съ мыслью о себѣ она по привычѣ связывала мысль о дѣткахъ. А онъ тоже только и думалъ о томъ, что скоро конецъ и съкровъ всѣ его мысли объ Акули- нѣ, «теостифата», какъ онъ звалъ вод- ку, и о женщинахъ грязныхъ приго- новъ, проходила, эта мысль и, вѣсьма по наклонной плоскости, онъ, благо- даря ей, самъ полуосознанно усво- рилъ быстроту паденія...

И какъ это случилось?

Тутъ не было ничего душеварад- раваго, ничего несчастнаго, что мо- ло заставить человека пить, чтобы топить горе на дѣл ставана. Онъ сталъ пить такъ, нехоту, но чувствуя въ этомъ какую-то потребность. Она являлась у него именно въ то время, когда онъ могъ бы сказать, что онъ одинокъ изъ статистическихъ смертныхъ, являлся, какъ злая фея, и отгна- ла всѣ мысли на счастье и у него, и у жень, и у дѣтхъ, ни въ чемъ непо- винныхъ, малюткахъ. Онъ сталъ нехоту веселой компаніи, съ которой можно было бы выпить, и онъ ее, конечно, напелъ. Потомъ онъ сталъ чаще и чаще пропадать изъ дому. Лизанька страдала, но она ничего не говорила ему, потому что она не знала, что онъ пьетъ, и все это происходило тому, что онъ развѣдывалъ ее: она ревновала. А онъ сталъ приходитъ всегда поздно и точасъ же «заважи-

вался спать, часто даже не раздѣ- ваясь.

И несчастье свалилось на ея не- жную на думашку голову такъ же неожиданно, что она совершенно поте- рялась.

Въ послѣднихъ числахъ октября вышелъ одинъ изъ товарищей Петра Андреевича и спросилъ, примутъ ли его. Лизанька Михайловна давно рѣ- шила не принимать его, потому что онъ не бывалъ три мѣсяца и это от- сутствіе она объяснила чужествомъ. Но ей было не до того, чтобы ея- таться визитамъ, и въ послѣднее время она чувствовала себя такой оди- нокой, такой покинутой, что была бы рада всякому, съ кѣмъ можно было бы поговорить. Но разговоръ вышелъ странный, сначала непонят- ный, но потомъ сразу поразившій ее, какъ ударъ молніи. Собесѣдникъ былъ сначала не разговаривалъ, немного возмолвался, но въ концѣ его было видно непоколебимое рѣшеніе испол- нить долгъ, непрятный, но неотлож- ный. Потомъ онъ сталъ откровеннѣе, говорилъ, что не желаетъ огорчать ее, но что долгъ велитъ ему ея преду- предить, что ей мужъ шель. И когда она поблѣднѣла отъ гнѣва и ужаса, онъ поспѣшнѣе прибавилъ, что это бо- лѣзнь, что горю можно помочь, что Петра Андреевича надо лечить.

Тогда еще, должно быть, и дѣй- ствительно можно было помочь; но для этого надо было бы быть сильной, не той натурой, не привыкшей вѣчно порхать, какъ птичка, когда можно порхать, и скучать отъ бездѣлья, ко- гда этого нельзя: такая натура не мѣ- няется съ самимъ маленькимъ не- счастьемъ, а отчаяніе доводитъ ихъ до тупаго развѣдудія.

Лизанька нѣсколько дней плакала, а потомъ рѣшила, что живя ея за- гублена, что ей не видать больше счастья. Она считала свое несчастье до того великимъ, безконечно вели- кимъ, что все то, что раньше возмѣ- шало ее до глубины души, теперь на- залось ей ничтожнымъ и неслужав- вающимъ тою, чтобы даже думать объ этомъ. Когда она слышала плачь ушедшей дѣвочки, она поднималась инстинктивно и шла ея поднять, по- мня, что надо поднимать, но ничуть не думая о томъ, что дѣвочки больно.

Словомъ, они опускались оба, опу- скались параллельно: онъ въ бездну

грависъ, она въ бездну холоднаго от- чужденія.

Къ этому времени родился маль- чикъ, уже не ангелъ, а простой маль- чикъ Сережа. Черезъ полгода послѣ его рожденія Петръ Андреевичъ по- терялъ мѣсто учителя. Это было послѣ одной драки, завязавшейся между нимъ и какой-то обреченной женщи- ной, которая кричала, что этотъ го- сподичъ не опозоритъ. Его тогда еще звали господиномъ.

Первое время, въ тревожа мнунты, онъ страдалъ, какъ мученикъ. Угры- зенія совѣсти, сознаніе своего ничто- жества и всей жизни, что окружала его въ ночныхъ орхѣяхъ, доводили его до того, что онъ нѣсколько разъ хо- тѣлъ покончить съ собой. Но потомъ онъ привыкъ въ этимъ маленькимъ не- приятностямъ: онъ научился заивать ихъ.

И такъ онъ жилъ. Но голодъ не свой братъ. Онъ сталъ брать переписку бумагъ, рукописей, получалъ гроши и пропихивалъ ихъ. Онъ потерялъ названіе господина. Товарищи по при- тонамъ звали его: Петля, математикъ, философъ, потому что въ мину- тныя опанія онъ всегда доказывалъ, что математика — философія.

Черезъ четыре года послѣ своего перваго злосчастнаго дебюта онъ не стыдился уже ни обреченнаго платя, ни мытаго заспаннаго лица, ни пыльной шапки, сопровождавшей его всегда на улицахъ.

У Лизаньки Михайловны осталось еще столько сознанія материнской обя- занности, что она помнила о томъ, что дѣвочки надо научить читать и писать. Она пришла въ одному изъ бывшихъ сослуживцевъ мужа и равнодушно раз- сказывала ему о своемъ желаніи. А то- го до глубины души поразило равно- душіе этой женщины, нѣбדותъ уважае- мой, именно равнодушіе, и онъ не на- шель въ себѣ силъ отказать ей.

Потомъ ихъ отделили въ модную ма- стерскую, гдѣ онъ научился шить и могли брать работу на домъ.

Онъ былъ онъ славнѣйшимъ, наив- нымъ дѣвочкой. Онъ работалъ по дѣ- ламъ дѣвкамъ, сидя рядомъ и тихо раз- говаривая между собой. И, не смотря на всю несправедливость ихъ жизни и нищету, которая окружала ихъ, онѣ были почти довольны. Онѣ не были небогатыми. Къ плануому рынку от- ца онѣ принимали и смотрѣли на это

какъ на нѣчто невозможное. Работу онѣ получали мелкую, на день, въ одномъ большомъ модномъ магазинѣ дамскаго платья и бѣды. Каждое утро надо было идти получать въ воскресенье, а когда та приходила и начинала съ восторгомъ рассказывать, о чемъ Федоръ Ильичъ говорилъ съ ней, и Вѣтрочка дѣлала жаръ и глаза наливались слезами. Въ нихъ не было восторга — была только ревность, потому что какъ разъ тоже самое, только съ перебранкой ролей, происходило вѣтрочка, когда возвращал

9327 1-1

явление о подписке на „Ниву“ при многих газетах и журналах и каждому желающему бесплатно. Съ требованиями просимъ обращаться въ контору редакціи журнала **НИВА** въ С.-Петербургъ.

